

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 32, Is. 4, pp. 35–42, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-35-42
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94 (470. 342)

The Role of Contractual Relations in the Formation of the Russian Federative State

Alim I. Tetuev¹

¹ Ph. D. in History (Doct. of Historical Sc.), Associate Professor, Leading Research Associate, Humanities Research Institute — Affiliated Institution of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the RAS (Nalchik, Russian Federation). E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Abstract. The article deals with the formation and development of the model of federalism. The academic novelty is that it comprehensively studies three stages in the development of the Russian federative state: the political-transformational, constitutional-contractual, and stabilizing ones. Analysis of the first stage (1990–1995) shows that due to the signed Treaty of Federation and its inclusion in the Constitution of the Russian Federation, centrifugal trends that could threaten the unity of the country were avoided.

At the second stage (1995–2000), according to article 78 of Russia's Constitution there were signed approximately 50 treaties On Delimitation of Competences and Mutual Delegations of Authority between Government Bodies of the Russian Federation and Those of Russia's Federal Subjects. The documents were signed due objective reasons: federal subjects of Russia differ both in terms of their legal status and their ethnic composition, which is aggravated by varied socio-economic, climatic and other features.

Meanwhile, analysis of the bilateral treaties between the federal center and Russia's regions, their constitutions and charters revealed their non-conformity to certain provisions of the Constitution of the Russian Federation. In particular, the Constitution of the Kabardino-Balkar Republic (1997) proclaimed national sovereignty — despite the fact that according to the Constitution of Russia republics were not sovereign. Similar discrepancies could once be found in constitutions of some other federal subjects. At the same time, no balance of interests was observed, and the general situation in the sphere of federative relations was unstable in the early 1990s.

Thus, at the third stage (2000–2005) an administrative reform was implemented to consolidate the Russian statehood.

The federal laws — On Principles and Order for the Delimitation of Competences and Powers between Government Bodies of the Russian Federation and Those of Russia's Federal Subjects (24 June 1999), On Introduction of Amendments and (Additional) Provisions to the Federal Law On General Principles for the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of Russia's Federal Subjects (6 October 1999) — systemized and elaborated the procedure of contractual delimitation of competences and powers. The laws set forth that the existing treaties were to be brought into line with the federal legislation and further ones to be approved by special federal laws. The enacted laws demand that government and local authorities faithfully execute article 71 of the Constitution of Russia which determines the exclusive competences of the Russian Federation. The competences can be transferred neither to federal subjects or local municipalities otherwise than through definite amendments to Russia's Constitution.

Besides, eight federal districts were established headed by plenipotentiary representatives of the President. Their goal was to bring regional laws into line with the Russian Constitution and federal legislation. Within a short period, over three and a half thousand legislative acts of federal subjects were brought to conformity with the main law of the country which strengthened the positions of the federal center, consolidated the federation, and unified the legal framework nationwide.

Keywords: Russian Federation, model of federalism, federal subjects, treaties, delimitation, delegation, constitution, laws, sovereignty, non-conformity, federal districts.

Исследование российской модели федерализма и дальнейших путей его развития является актуальной проблемой и имеет важное научно-практическое значение. Опыт федеративных и национальных отношений в Российской Федерации, накопленный в постсоветский период, имеет свои особенности. Изменения в общественно-политической жизни страны оказывали влияние на развитие федеративных отношений между федеральным центром и ее субъектами. В этой связи исследователи Н. М. Беленко, В. А. Жидких и другие условно выделяют три этапа федеративного развития России: политико-трансформационный, конституционно-договорной, стабилизационный [Беленко 2006: 19, 20; Жидких 2009: 30, 33, 34].

Первый этап (1990–1995 гг.) — переходный от советской государственности к федеративному государству с республиканской формой правления.

Первый этап в национально-государственном строительстве начался в конце XX в. В Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. было признано необходимым существенно расширить права автономий. Обретение бывшими автономными республиками государственного суверенитета, преобразование почти всех автономных областей (кроме Еврейской) в республики, стремление областей и краев к самостоятельности — эти, как и другие, факторы настоятельно требовали реформирования государственного устройства России.

Необходимо отметить, что движение к суверенитету наряду с позитивным началом (укрепление самостоятельности народов и децентрализация в разумных пределах функций государственной власти и управления), содержало стремление к экономическому и политическому обособлению, более или менее выраженному сепаратизму.

Л. Ф. Болтенкова справедливо утверждает, что в этих условиях появилась опасность распада России, но подготовлены три проекта федерального договора о разгра-

ничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами и органами власти регионов трех категорий: а) республик, б) краев и областей и городов Москвы и Санкт-Петербурга, в) автономных областей и автономных округов. Они были объединены Федеративным договором, подписанным 87 субъектами Российской Федерации 31 марта 1992 г. Республики Татарстан и Чечено-Ингушетия в этой процедуре не участвовали [Болтенкова 1994: 15–39].

10 апреля 1992 г. VI Съезд народных депутатов России одобрил подписанный Федеративный договор и постановил включить его содержание как составную часть в Конституцию России. Однако и после этого Федеративный договор продолжал существовать как самостоятельный конституционно-правовой акт. После того как Федеративный договор был ратифицирован всеми сторонами, в мире заговорили о том, что появилось новое государство — Российская Федерация.

Таким образом, с принятием Федеративного договора (договоров) и Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.) Россия вступила в новый этап федеративных отношений. Ее федеративное устройство стало опираться на конституционно-договорную основу, что позволило наполнить его более конкретным содержанием.

Конституция Российской Федерации сохранила упомянутые шесть категорий субъектов Федерации, унаследованных от советского периода: «Российская Федерация состоит из республик, краев и областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов Российской Федерации» [Конституция Российской Федерации 1993: 13–14].

В Конституции Российской Федерации достаточно четко обозначены вопросы, касающиеся целостности государственной власти и распределения предметов ведения и полномочий: «Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Феде-

рации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративными и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий». Статьи 71 и 72 дают полную картину разграничения полномочий в рамках федеративных отношений. Статья 78 также является своего рода гарантом взаимодействия органов власти и обеспечения общих интересов Российской Федерации, поскольку «федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам» [Конституция Российской Федерации 2013: 15–17].

Подписание Федеративного договора и принятие Конституции Российской Федерации в условиях нарастания сепаратистских настроений в ряде регионов имело огромное значение для сохранения государственного единства России. К сожалению, не все субъекты Российской Федерации поддержали Договор. Республики Татарстан и Чечня отказались подписать Федеративный договор и пошли на резкое ухудшение отношений с Центром.

Итогом диалога между федеральным Центром и Республикой Татарстан стало подписание Договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (15 февраля 1994 г.). Р. Г. Абдулатипов отмечает, что Договор был подписан под весьма сильным давлением на федеральный Центр в условиях обострения политической ситуации в стране, роста сепаратистских тенденций и стремления руководства страны найти выход из сложившейся ситуации путем компромиссов с наиболее радикально настроенными лидерами республик [Абдулатипов 2000: 589–593]. Уступками политического характера со стороны федерального Центра следует также считать подписанные им в 1994 г. договоры с Башкортостаном, Республикой Саха (Якутия) и некоторые другие.

Второй (1995–2000 гг.) — конституционно-договорной этап развития федеративных отношений.

В ходе второго этапа были подписаны не совсем продуманные соглашения, приведшие к неравенству в отношениях между субъектами Российской Федерации. Это привело к суверенизации.

Следует отметить, что для подписания двусторонних договоров федерального Центра с субъектами Российской Федерации на основе статьи 78 Конституции РФ были и другие объективные причины. Это, прежде всего, то, что ни Конституция Российской Федерации, ни Федеральные законы не могли учесть специфику каждого из 89 субъектов Российской Федерации, которые, как известно, кроме различий в государственно-правовом статусе, серьезно отличаются по национально-этническому составу, территории, уровню социально-экономического развития, климатическим и иным особенностям. В этих условиях важно было соблюсти баланс, разумные пределы договорных отношений, постараться не переходить грани, за которыми наступает неконституционность подобных отношений и договоров, их оформляющих.

По сведениям А. А. Горошенко, к началу 1999 г. в Российской Федерации таких договоров было подписано в общей сложности около пятидесяти, а также сотни соглашений к ним [Горошенко 2001: 96]. Их анализ с точки зрения конституционности ставит целый ряд вопросов, касающихся как формы, так и содержания этих договоров. Практика показывает, что договоры по-разному определяют соотношение федерального закона и договора.

Так, Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики» (подписан 1 июля 1994 г.) признает за республикой статус государства, и поэтому приоритет отдается республиканскому законодательству и договору. В Договоре «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Северная Осетия-Алания» (подписанном 23 марта 1994 г.) приоритетным является федеральное законодательство [Конституции, уставы и договоры на Северном Кавказе 1998: 255–260; Мархгейм 2000: 23–24].

Вместе с тем, 8 положений Договора с Кабардино-Балкарской Республикой выхо-

дят за пределы федерального конституционного разграничения предметов ведения — перераспределение вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в ведение субъекта Федерации. Так, в пункте «Х» статьи 3 этого договора определено, что в число полномочий Кабардино-Балкарской Республики входит «введение на территории республики чрезвычайного положения в соответствии с федеральным конституционным законом». Как отмечает В. Ф. Калина, договор подписывался в отсутствие федерального закона, поэтому подобная постановка вопроса ставит федеральные органы *a priori* в положение, когда субъектами федерации диктуются условия государству в целом [Калина 2000: 245].

Указанный договор также переносит ряд предметов совместного ведения в компетенцию Кабардино-Балкарской республики. К их числу относятся установление системы органов государственной власти, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка, осуществление мероприятий по обеспечению общественной безопасности. Некоторые предметы исключительного ведения Федерации в соответствии с договором отнесены к совместному ведению Российской Федерации. Это касается защиты государственной и территориальной целостности, налоговой, денежно-кредитной и ценовой политики. Важным этапом в реформировании органов государственной власти республик Северного Кавказа явилось принятие конституций.

После подписания указанных договоров с субъектами Российской Федерации эти несоответствия усилились, а ряд регионов получил особые льготы. При этом не был соблюден баланс интересов, и ситуация в области федеративных отношений в России к началу 1999 г. была нестабильной [Определение ... 2000].

После принятия конституций и уставов субъектов усилились центробежные тенденции. Так, в новой Конституции Кабардино-Балкарской Республики (принята 1 сентября 1997 г.) были зафиксированы общие результаты системной политической трансформации советской политической автономии в «суверенное демократическое правовое государство в составе Российской Федерации» (ст. 1). Несмотря на то, что в соответствии с Конституцией Российской

Федерации республики не являются суверенными, Конституция КБР провозгласила государственный суверенитет одной из ключевых основ конституционного строя республики, и защита его была отнесена к важнейшим функциям государства (ч. 3 ст. 5) [Конституция Кабардино-Балкарской Республики 1997: 3, 4].

Конституция КБР зафиксировала, что по отношению к Российской Федерации республика выступает как государство, обладающее всей полнотой государственной власти вне предметов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения. Статьи 69, 70–72 Конституции республики определяют предметы ведения КБР, предметы совместного ведения и предметы ведения РФ. Ст. 74 предусматривает, что КБР участвует в решении вопросов, отнесенных к ведению Российской Федерации; способствует осуществлению полномочий РФ на своей территории; координирует деятельность предприятий, учреждений и органов федерального подчинения по вопросам, относящимся к ее ведению [Конституция Кабардино-Балкарской Республики 1997: 19–24].

Третий этап (2000–2005 гг.) — проведение административной реформы в целях укрепления российской государственности.

В связи с тем, что аналогичные противоречия были и в некоторых других субъектах, Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. была поставлена задача определить порядок приведения действующих и вновь принимаемых актов субъектов Федерации в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами. В качестве механизма такого приведения в соответствии называется контроль общих судов и Конституционного Суда.

27 июня 2000 г. принято Постановление Конституционного Суда Российской Федерации о приведении регионального законодательства в соответствие с Конституцией РФ и федеральным законодательством. Таким образом, продекларированный в конституциях ряда республик-субъектов РФ суверенитет оказался «вне закона» [Определение ... 2000].

Так, по данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по КБР признаны не действующими и не подлежащими применению 28 норм Конституции КБР, которые нарушали Конституцию Российской Федерации. Отменены нормы,

затрагивающие статус КБР как суверенного государства. Среди прочих, переставших действовать статей, — «установление порядка и условий приобретения в собственность, а также владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водами и другими ресурсами». В Конституции КБР эти нормы включены в ведение КБР, а в Конституции Российской Федерации отнесены к совместным. То же самое было с введением в республике режима чрезвычайного положения, организацией мобилизационной подготовки народного хозяйства, размещением воинских частей. Противоречили Конституции РФ и положения о назначении руководителей республиканских подразделений различных федеральных структур. Министерством юстиции республики сделано 145 экспертных заключений, в которых выявлены несоответствия федеральному законодательству [Газета Юга: 2000].

Для устранения указанных нарушений 23 декабря 2000 г. был принят закон КБР «О признании недействующими и не подлежащими применению отдельных норм Конституции КБР». В результате в 66 нормативно-правовых актах КБР внесены изменения и дополнения, некоторые из них были признаны утратившими силу, в том числе 24 закона КБР [Газета Юга: 2000; Газета Юга: 2001].

В мае 2003 г. конституционное собрание приняло новую редакцию Конституции КБР, которая соответствует Конституции Российской Федерации [Конституция Кабардино-Балкарской Республики 2003].

С принятием Федерального закона от 24 июня 1999 г. «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» была систематизирована и усовершенствована процедура договорного разграничения предметов ведения и полномочий. Согласно этому закону, новые договоры о разделении полномочий подлежали ратификации в парламенте, а существующие договоры должны были быть приведены в соответствие с федеральным законодательством [Абдулатипов 2000: 613–616].

С вступлением в силу Федерального закона от 6 октября 1999 г. «О внесении изменений и положений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполни-

тельных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“» он становится первичным инструментом правовой регламентации этой сферы отношений и предполагает значительное сужение поля договорного регулирования. Закон следует конституционным требованиям организации публичной власти в России, которые предполагают неукоснительное соблюдение органами государственной власти и местного самоуправления ст. 71 Конституции Российской Федерации, устанавливающей предметы исключительного ведения Российской Федерации. Эти предметы не могут быть переданы в ведение субъектов Российской Федерации или в сферу совместного ведения с Российской Федерацией иначе, чем через внесение изменений в Конституцию Российской Федерации.

Важнейшим позитивным результатом договоров о разграничении предметов ведения и полномочий при всех известных недостатках и издержках, юридических коллизиях, политических баталиях, спорах и дискуссиях специалистов является то, что они реально противодействовали угрозе распада Российской Федерации.

Однако следует признать, что в ходе договорной «эпопеи» порой были подписаны не совсем продуманные соглашения, приведшие к неравенству в отношениях между субъектами Российской Федерации. Об этом говорит и тот факт, что к маю 2005 г. из 42 субъектов, имевших такие договоры, 28 субъектов их уже расторгли, в том числе Кабардино-Балкарская Республика и Республика Северная Осетия–Алания [Путин 2002: 21]. В этой связи уместно напомнить слова Президента Российской Федерации В. В. Путина в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (2002 г.), где он указывал «...на необходимость утверждения договоров федеральным законом» [Путин 2002: 21].

Только в таком случае участники договорного процесса придут к пониманию того, что федерализм — это прежде всего конструктивное сотрудничество, а не борьба за главенство между федеральным центром и субъектами.

Л. А. Тихомирова справедливо утверждает, что на современном этапе развития федеративных отношений России и ее субъектов возникает необходимость укрепления сотрудничества между центрами и регионами, совершенствования механизма разгра-

ничения предметов ведения и полномочий, а также взаимодействия и координации федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В таких условиях определяющая роль должна отводиться договорному порядку регулирования отношений России и ее субъектов, не подменяющему положения Конституции России и не изменяющему конституционное распределение компетенции между федерацией и ее субъектами. Согласно основам конституционного строя, договорная форма регулирования федеративных отношений приобретает важное значение не только в развитии, но и в существовании современного российского демократического федеративного правового государства [Тихомирова 2011: 169–170].

В целях повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования контроля за исполнением их решений Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. были созданы семь федеральных округов и институт представителей Президента в федеральных округах [Абдулатипов 2000: 640–645]. Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. из Южного федерального округа был выделен новый, восьмой по счету, Северо-Кавказский федеральный округ, в который вошли Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Северная Осетия–Алания, Чеченская республика и Ставропольский край. Задачей федеральных округов стало приведение местных законов в соответствие с Конституцией страны и федеральным законодательством. В короткий срок более 3,5 тыс. нормативных актов субъектов Федерации были приведены в соответствие с Основным законом страны. Это позволило усилить роль Центра на местах, укрепить федеративное устройство, возродить единое законодательное пространство страны [Россия ... 2017].

Становление и развитие российского федерализма, как мы знаем, происходило при наличии определенных противоречий, прежде всего, между стремлением народов к самоорганизации и объективными процессами интеграции российского общества. Именно с подписанием в марте 1992 г. Федеративного договора и его включением в Конституцию Российской Федерации уда-

лось избежать центробежных тенденций и распада России.

Отмечая в целом позитивную роль формирования и развития вертикальных связей, необходимо дать оценку и горизонтальным связям, составляющим живую, постоянно изменяющуюся ткань федеративных отношений. Не административная централизация «по вертикали», а плотность и устойчивость экономических, социальных, культурных отношений, связывающих субъекты Федерации между собой, являются наиболее надежной гарантией «неделимости» государства.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №16-01-00126 «Этнокультурные и этнополитические процессы на Северном Кавказе в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции».

Источники

- Газета Юга [электронный ресурс] // URL: <http://www.gazeta.yuga.ru/> (дата обращения: 01.09.2017).
- Конституции, уставы и договоры на Северном Кавказе. Ростов н/Д: СКАГС, 1998. С. 255–260.
- Конституция Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик, 2003. 53 с.
- Конституция Кабардино-Балкарской Республики: Принята Парламентом КБР 1 сентября 1997 г. Нальчик, 1997. 50 с.
- Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2013. 32 с.
- Определение ... 2000 — Определение Конституционного Суда РФ по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции РФ отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия–Алания и Республики Татарстан от 27.06.2000 №92–0 [электронный ресурс] // URL: www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default. (дата обращения: 05.03.2017).

Литература

- Абдулатипов П. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000. 656 с.
- Беленко Н. М. Становление и развитие федеративных отношений в России (90-е гг. XX –

- начало XXI вв.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 43 с.
- Болтенкова Л. Ф. и др. Федеративный договор. Документы. Комментарии. М.: Республика: Совет Федерации Федерал. Собр. Рос. Федерации, 1994. 127 с.
- Жидких В. А. Российский федерализм: эволюция, проблемы и перспективы развития: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2009. 53 с.
- Калина В. Ф. Принципы федерализма на российской почве // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 235–251.
- Мархгейм М. В. Конституционные основы Российского федерализма. Ростов н/Д: Изд-во Северо-Кавказской академии гос. службы, 2000. 49 с.
- Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М.: [б. и.], 2002. 46 с.
- Тихомирова Л. А. Договорное регулирование отношений Российской Федерации и ее субъектов: теоретико-правовой аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 167–171.
- Торошенко А. А. Конституционность договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Федерализм в России. Казань: Ин-т истории АН Татарстана, Казанский ин-т федерализма, 2001. С. 95–98.
- Россия ... 2017 — Россия в начале XXI в. [Электронный ресурс] // URL: www.ru-history.com/index.php?view (дата обращения: 05.03.2017).
- Sources**
- Gazeta Yuga* [Southern Gazette] (In Russ.).
- Konstitutsii, ustavy i dogovory na Severnom Kavkaze* [Constitutions, Charters and Treaties in the North Caucasus]. Rostov-on-Don, North Caucasus Academy of Public Administration Press, 1998, pp. 255–260 (In Russ.).
- Konstitutsiya Kabardino-Balkarskoy Respubliki* [Constitution of the Republic of Kabardino-Balkaria]. Nalchik, 2003, 53 p. (In Russ.).
- Konstitutsiya Kabardino-Balkarskoy Respubliki Prinyata Parlamentom KBR 1 sentyabrya 1997 g.* [Constitution of the Republic of Kabardino-Balkaria. Adopted by the Parliament of KBR on 1 September 1997]. Nalchik, 1997, 50 p. (In Russ.).
- Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Gimn Rossiyskoy Federatsii* [Constitution of the Russian Federation. Russian National Anthem]. Novosibirsk, Normatika Publ., 2013, 32 p. (In Russ.).
- Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF po zaprosu gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy o proverke sootvetstviya Konstitutsii RF ot del'nykh polozheniy konstitutsiy Respubliki Adygeya, Respubliki Bashkortostan, Respubliki Ingushetiya, Respubliki Komi, Respubliki Severnaya Osetiya–Alaniya i Respubliki Tatarstan ot 27.06.2000 № 92–0* [Russian Federation Constitutional Court determination upon the request of a group of the State Duma Deputy on the verification of compliance of the Constitution of the Russian Federation with certain provisions of the Constitution of the Republic of Adygea, Republic of Bashkortostan, the Republic of Ingushetia, the Komi Republic, Republic of North Ossetia–Alania, the Republic of Tatarstan, 27 June 2000 № 92–0]. Available at: www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default (accessed: 05 March 2017) (In Russ.).
- References**
- Abdulatipov R. G. *Natsional'nyy vopros i gosudarstvennoe ustroystvo Rossii* [The National question and the Russian state system]. Moscow, Slavyanskiy Dialog Publ., 2000, 656 p. (In Russ.).
- Belenko N. M. *Stanovlenie i razvitie federativnykh otnosheniy v Rossii (90-e gg. – nachalo XXI vv.)*. Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Formation and development of federal relations in Russia (1990s–early 21st centuries). A Ph. D. thesis abstract]. Moscow Univ. for the Humanities Press, 2006, 43 p. (In Russ.).
- Boltenkova L. F. et al. *Federativnyy dogovor. Dokumenty. Kommentarii* [Federal Treaty. Documents. Comments]. Moscow, Respublika Publ., 1994, 127 p. (In Russ.).
- Zhidkikh V. A. *Rossiyskiy federalizm: evolyutsiya, problemy i perspektivy razvitiya*. Avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk / V. A. Zhidkikh [Russian Federalism: evolution, problems and prospects. A Ph. D. thesis abstract]. Moscow, Institute of Socio-Political Research (RAS) Press, 2009, 53 p. (In Russ.).
- Kalina V. F. *Printsipy federalizma na rossiyskoy pochve* [Principles of federalism in Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* (Socio-Humanitarian Knowledge), 2000, No. 1, pp. 235–251 (In Russ.).
- Markhgeym M. V. *Konstitutsionnye osnovy Rossiyskogo federalizma* [Foundations of the Constitutional system of Russian Federalism].

- Rostov-on-Don, North Caucasus Academy of Public Administration Press, 2000, 49 p. (In Russ.).
- Putin V. V. *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii* [The President's message to the Federal Assembly of Russian Federation]. Moscow, 2002, 46 p. (In Russ.).
- Tikhomirova L. A. *Dogovornoe regulirovanie otnosheniy Rossiyskoy Federatsii i ee sub"ektov: teoretiko-pravovoy aspekt* [Contractual regulation of relations between the Russian Federation and its constituent entities: theoretical and legal aspects]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* (Bulletin of Economics, Law and Sociology), 2011, No. 1, pp. 167–171 (In Russ.).
- Torshenko A. A. *O Konstitutsionnosti dogovorov o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochii mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami gosudarstvennoy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [On the constitutionality of treaties on the delimitation of the subjects of jurisdiction and authority between the bodies of state authority of the Russian Federation and the state authorities of the subjects of the Russian Federation]. *Federalizm v Rossii* [Federalism in Russia]. Kazan, Institute of History (Tatarstan Acad. of Sc.) Press, 2001, pp. 95–98 (In Russ.).
- Rossiya v nachale XXI v.* [Russia in the early 21st century]. Available at: www.ru-history.com/index.php?view (accessed: 5 March 2017) (In Russ.).

УДК 94 (470. 342)

РОЛЬ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Алим Инзрелович Тетуев¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований — филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик, Российская Федерация). E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из наиболее актуальных научных проблем — формированию и развитию российской модели федерализма. Научная новизна обусловлена тем, что комплексно исследованы три этапа развития российского федеративного государства: политико-трансформационный, конституционно-договорной, стабилизационный. Анализ первого этапа (1990–1995 гг.) показывает, что благодаря подписанию Федеративного договора и его включению в Конституцию Российской Федерации удалось избежать центробежных тенденций и опасности возможного распада России. Во время второго, конституционно-договорного, этапа (1995–2000 гг.) развития федерации на основе статьи 78 Конституции РФ было подписано около пятидесяти договоров «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной субъектов РФ». Вместе с тем, анализ двусторонних договоров федерального центра с субъектами РФ, конституций и уставов регионов, выявил несоответствие их отдельным положениям Конституции Российской Федерации. Отмечается, что в целях укрепления российской государственности на третьем этапе (2000–2005 гг.) была проведена административная реформа. Кроме того, были учреждены 8 федеральных округов, задачей которых стало приведение местных законов в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. В короткий срок более 3,5 тыс. нормативных актов субъектов Федерации были приведены в соответствие с Основным законом страны. Это позволило усилить роль Центра на местах, укрепить федеративное устройство, восстановить единое законодательное пространство страны.

Ключевые слова: Российская Федерация, модель федерализма, субъекты, договоры, разграничение, делегирование, конституция, законы, суверенитет, несоответствие, федеральные округа.